

ТЕАТР - ТАИНСТВО

В Обнинске состоялся творческий вечер Армена Джигарханяна, одного из популярнейших артистов России. Про Джигарханяна говорят, что он не жалуется журналистов. Однако Армен Борисович встретил меня радушно. Спросите, какой он? Приветливый, радужный, обаятельный и самое главное - от него исходит мудрость...

- Зрителям кажется, что актеры - небожители. А как-вы они за кулисами?

- Давай мы не будем отвечать на этот вопрос. Потому что во взаимоотношении актер - зритель существует закон таинства. Вот ты с этим вопросом и должна остаться. Как только я тебе расскажу, какие у меня болезни, что кушаю, как я хожу в туалет, наши взаимоотношения кончатся. То же самое, когда человек приходит в церковь, на наших глазах разговаривает с Богом и уходит. Дальше неважно. Как он пошел, как почесал себе подмышку - это не нужно.

- У вас сейчас свой театр. Насколько различен взгляд актера и режиссера на постановочный процесс?

- Никакой разницы нет. Есть разница, которая существует в профессии. Я до сих пор актер. И я же художественный руководитель театра. Все остальное - это проблемы технического характера. Режиссер со стороны смотрит, актер - изнутри. Но это нас с тобой, зрителей, не касается. Мы смотрим на готовую продукцию. Часто задают вопрос: «Вот вы в «Неуловимых мстителях» дергали шейей. Это вы придумали или режиссер?» Такой вопрос неуместен. Это все равно, что родился ребенок, и я буду спрашивать: «Это ваш ребенок или ребенок жены вашей?» Это наш ребенок. Наш общий ребенок.

- Я как-то общалась с одним молодым актером. Он с горечью говорил о том, что женщинам добиться известности, популярности и продвигаться на сцене проще, чем мужчине. Как вы считаете?

- Я не хочу давать глупый ответ на не менее глупый вопрос. Потому что... А почему вас это интересует? Я что-то отвечу, и вы скажете: «Правда - надо, чтобы женщина сожительствовала с режиссером?» Я скажу: «Нет». И мы с вами погрязнем в грязном белье, это не нужно.

- Как вы считаете, что важнее - права или обязанности?

- Я думаю, что осознание и того и другого должно быть гармонично. Истинно свободное общество (я не люблю слово «демократия») основано на этом. Это библейское понятие - не я его открыл. Насколько я в ответе за тех, кого приручил. Если нет взаимосвязи, то я или потребитель, или чернорабочий. Я должен осознавать, что и «я обязан», и «я имею» - должно быть вместе. Не должно быть по отдельности.

- Ходили слухи, что вы уезжаете в Америку?

- В газетах какую-то глупость писали. Ну, съездил, отдохнул, побывал в гостях. Нет, я не уеду!

- Из чего складывается ампула актера?

- В театре, в искусстве, в кино есть понятие типажности. У разных людей разные возможности. У меня есть хороший приятель, замечательный жонглер. Он всю жизнь жонглер. Мы можем сказать: «Ну разве можно всю жизнь жонглировать?» Но он это делает, другого не умеет, в жонглировании достиг совершенства. То же самое в нашей профессии. Есть актеры - исследователи человеческих душ. Есть актеры, для которых предлагаемые обстоятельства бывают важны. Неблагодарное дело - пытаться ответить на вопросы искусства.

Мы можем ответить на элементарные вопросы: «Из чего соткана эта кофта?» Не более. А вот более серьезные вещи не имеют ответа. Человек меняется каждую минуту, и вместе с тем человек не меняется тысячелетиями. Как мы можем сейчас с тобой сказать, чем отличалась Ева, Адамова жена, от Мани, Сашиной жены. Никто не знает. Мы можем фантазировать, выдумывать, под это подгонять целые философские понятия. Я всегда говорю своим молодым коллегам-актерам: когда наступает трудная минута, послушайте свой организм. Так меня хорошие врачи учили. Говорили: мы все сделаем, кровь возьмем, но послушайте сами, что там делается, и подскажите. Вот это важно. Все остальное от лукавого. Все остальные вопросы, которые мы называем философскими или там социальными, не имеют ответов.

- Еще один вопрос, на который нет ответа. Православная церковь считает актерский труд от лукавого. Вам не страшно?

- Нет. Я так не считаю. Потому что, знаете, верующие подчас лишены способности анализа. Они дают готовые вещи: это белое, а это черное. Черными оказались лицедеи, белыми оказались те, которые болтают...

Пьеса Чехова «Три сестры» кончается словами: «Если бы знать, ибо мы ничего не знаем». Мы в лучшем случае чувствуем.

Я большую жизнь прожил, достаточно удачную. Мне 67 лет, и я говорю это без кокетства. Я могу к чему-то прикоснуться, почувствовать. Но завтра что-то случается, и я понимаю, что вчера у меня было неверное ощущение. Ощущение, не более! А понять? Мы ничего не знаем...

**Беседовала
Елена МАНАСЯН.
г. Балабаново.**